Иоланта Сержантова

За ширмой рифм

6+

Иоланта Сержантова

За ширмой рифм

«Автор»

2019

Сержантова И. А.

За ширмой рифм / И. А. Сержантова — «Автор», 2019

ISBN 978-5-6042084-2-7

Философская лирика, песни, стихи о любви и природе. И — басни XXI века. Кому-то важно, что думают о тебе. Иным нужно знать, что думаешь ты. Скрываясь за ширмой рифм, можно побыть собой. Немного. Большего не дано. Меньшего не нужно.

ISBN 978-5-6042084-2-7

© Сержантова И. А., 2019
© Автор, 2019

Содержание

За ширмой рифм 6
Подспудно 7
К картине Винсент Ван Гога… 8
Эпитафия 9
Экспромт к 14 февраля 10
18 февраля 2018 11
Что остаётся?! 12
22. 02. 2018 13
Тебе… 14
О нас… 15
Моя жизнь 16
Теченье… 17
Банальность 18
Дневной поезд 19
Пустырь 20
Метель 8 марта 2018 21
Стаккато… 22
Сарочке 23
11 апреля 2018 24
15 марта 2018 25
2 апреля 2018 26
Повинен?! 27
Ода на возвращение ужа… 28
14 апреля 2018 29
Закат. Сашке 30
Мы из СССР 31
Накануне 32
День шестой 33
Он немного того… 34
Утренний гость 35
Памяти Тамары Фёдоровны Переверзевой 36
5. 05 2018… Тот 37
Случайная встреча 38
Сущность… 39
Солнечный ветер! 40
12 мая 2018 41
Дождь 42
Комары?! 43
Оловянное небо 44
Прошлое… 45
Конец ознакомительного фрагмента. 46
2

Кому-то важно, что думают о тебе.
Иным нужно знать, что думаешь ты.
Скрываясь за ширмой рифм, можно побыть собой. Немного.
Большего не дано. Меньшего не нужно.

За ширмой рифм

За ширмой рифм нам проще? Жизнь пращицей[1]
Старается поранить, тщетно тщится
По свету тащится примятый ею след.
В соседа боком упирается сосед
Того ствола, к которому прижался,
Ну, а теперь никак не разбежаться.
И вмятины последствий, словно соты,
Так тесны, как судеб иных пустоты.
А нам ли сетовать?! Опутан сетью мнений,
Наш мир не разделяет тех сомнений,
Но ими всё-таки однажды сотворён,
Как тот творец, что был. И был влюблён.

[1] сложенный петлёю ремень, куда кладут камень; кистень на ремне

Подспудно

Травы щетина, снега сединою
Гордится, как горжусь тобою я.
Стремятся в плен объятий только двое,
А больше – чтоб сбежать от горя, для.
Стянуть потуже вакуум потери
И завязать как можно крепче брешь.
И врёшь себе, и заставляешь верить.
Над головой, друзей былых промеж
В присутствие. Не это ли преступно?
Манкировать объятием живым.
И заступа в виду живя, подспудно
Ты злее пепла и черней золы.

Травы щетину, осенью измята,
Весны потоком смоет. Между строк,
Как меж травинок, – просо, клевер, мята,
Припрятан стужей шанс, намёк, росток…

К картине Винсент Ван Гога…

… Ночная терраса кафе, 1888 – 2018
Исследователи творчества Ван Гога считают, что картина пере-
кликается с произведением Леонардо да Винчи "Тайная вечеря"
– число посетителей –12. В середине стоит мужчина в светлых
одеждах, который отождествляется с Иисусом Христом…
Можно согласится с чужим мнением? Можно!
Смалодушничать и не иметь своего…
***
В виду у звёзд, на пенной мостовой,
гуляли двое. К миру безучастны.
Влюблённым можно! Ритм их жизни – свой,
особый и с дыханьем слишком частым.
Но дело в том, они же не одни,
а дела нет, живут под прессом прессы.
Парят по парам, не считая дни
И не давая шанса пошлым, стрессам.
И каждый день, или, скорее, ночь,
Они – сюда, незрячими шагами.
Кафе "Двенадцать". Кофе – око в ночь
Зрачок луны трепещет. "Роза-даме"…

Эпитафия

Майору, земляку, лётчику Роману Филиппову
посвящается…

Так, мухами снующий снегопад
у фонаря банально неприличен.
Ни прочь, не вниз. Не улетит никак.
А белый цвет ужасно непрактичен.
Он марок. Без помарок кто найдётся?
И Белым свет напрасно не зовётся.
Он отзывается на колокольный звон.
Земли родной полночный тихий стон.
И он о тех, чьё имя, полный боли
Лишь звук гуляет вволю, полон волей.

Экспромт к 14 февраля

Наш День влюблённых лишь в июле, не сегодня.
Февраль к заботам о другом располагает:
Блинами с маслом, со сметаной, с чем угодно
Покормим нынче. По-другому не бывает!
Культуре чуждой мы поставим здесь преграду, -
Наш Русский Дух здесь на кону, а сердца сладость
Мы сохраним, здесь, для себя, чужой не надо.
Мы ей не верим, не нужна, не наша радость!

18 февраля 2018

Не видит дятел, что весна ещё нескоро,
И далеко до всходов, луж и разговоров,
О том, что заяц по пеньку стучал напрасно,
И будет всё, во всём у всех. Всегда неясно.
И, огорчённая таким разоблаченьем,
Река со сна стремится плыть в укор теченью,
И лёд размоет, истончит, сомнёт, раздавит,
К весне бежит, чтоб ей скорей себя представить.
Но месяц – зимний, что нимало не тревожит,
Ведь он хотел бы тут остаться, да не может.
Талантлив он и лаконичен, даже краток,
Кому пожертвовал себя и свой остаток?
Ущербный месяц свысока, на глаз, навскидку,
Он острым краем портит шов и треплет нитку.
Как продолжения финал, надменным тоном,
Намёк весны не опоздал. Земля – бутоном
В букете звёзд, миров, огней, комет без счёта,
А мы глядим, мы не причём. Мы без расчёта.
Мы без надежд и без обратного билета.
Стоим и ждём, – любви, удачи и рассвета…

Что остаётся?!

Сосульки с крыш, вилами – в землю.
Я злобы чужой над собой не приемлю.
Солнце спутало стороны света,
Печь до облака тянется дымом, -
Именно там хранятся ответы,
Вздохи сомнений, взглядов наветы…
Сердца биения неповторимы!
Счёт в бесконечность не нами ведётся.
Кто-то считает, а что остаётся?..
Луна смущалась…
Луна смущалась там, за лесом,
В тумане веток, с интересом
За нашей жизнью непростой
Она следила. Пар густой
Сам по себе, влекомый тягой,
К высоким сферам, сизым стягом
От снежной местности исходит.
То – пыл печей, в сердцах, выходит…

22. 02. 2018

Тельняшкой – солнца луч,
Сквозь трафарет преграды,
На кальке утра – ветви винограда.
На обруч радуги, удерживая землю,
Из теста туч я день леплю,
Ладонью ветер треплет…
Безвкусица блестящего сугроба,
Покрытого брильянтовой мукой, -
Пусть худшим будет. В жизни – всё на пробу,
А ветер студит…скинув с плеч покой,
Как плед ненужный, в ту, иную пору,
Где места нет досужим разговорам.
И дела нет до пошлости и лжи…
Да где то время, с кем ты, укажи!

Тебе…

Ночь, поди, а ты ещё не дремлешь.
Всё встаёшь к окошку, спелость утра
Проверяешь ты не понарошку,
И сдуваешь с неба снега пудру.
Утомлённый времени томленьем,
Истощённый множеством печалей
Ты уверен в правоте всех мнений,
Тех, чьё появленье изначально.
И на что, проверьте, жизни тратят,
Чтобы подтвердить такую малость:
Жизнь гипотенузы, мнений катет, -
Парусов на рейде жданных алость.
Ночь, поди, а ты ещё не дремлешь.
Всё встаёшь к окошку, спелость утра
Проверяешь ты не понарошку,
И сдуваешь с неба снега пудру…

О нас…

Взглядом волчьим молча ночью,
Звёздной строчкой ветка вишни.
В чём непрочность так порочна.
Кто тут нужен? Кто тут лишний?
В чьих услугах расставанье -
Главный козырь,
довод чинный.
Без причины расстояний,
Без смущений быть мужчиной.
Без сомнений стать женою,
Без упрёков слыть ребёнком.
Быть всегда самим собою.
Кто ж так крутит!? жизни плёнку…

Моя жизнь

Мираж от топки прошлогодних миражей.
Его не видно. Мимо. Минули уже,
Как дров поленья, для голодной старой печи,
Всю зиму ранит спину, кисти и предплечья,
Того, кто кормит эту печь весь день дровами,
Но вам не в тягость, ибо топится не вами.
Вы в стороне у батареи, с чёрным чаем,
Не чая лжи, но и себе не отвечая,
На те вопросы, что о жизни и о смысле,
А я иду с водой в ведре, на коромысле.
Картёжник– век он, словно хлеб позавчерашний,
А я – пеку, такой же свой, ржаной, домашний.
А вы сидите и дрожит в стакане пиво.
Со стороны оно лишь выглядит красиво.
Намёк один, но вот итог не тот же, ранит.
Моя наивность, будто кровь, сочится. В кране,-
Воды подземной ручеёк пробился. Малость?
И каждый день, и каждый миг – такая радость.

Теченье…

Дежурство ажурных следов на снегу,
Наверно, закончится скоро.
Косули в стогу не заснут, убегут
Заслышав мои разговоры
С совой на рассвете. Спросонья она
Чуть ближе, чем ночью, подпустит.
Расскажет о том, что она влюблена
И это теперь не упустит.
Пропустит бегущую мышку в обед,
Спешащую в тёплую норку.
Но к ночи замёрзнет не сомкнутый след
И хвостик засохшею коркой…
Никто не хотел никого обижать.
То жизни теченье. Любить и дрожать.

Банальность

А с носа капает весна
Деревьев, крыш, крыльца, заборов.
Плаксивый и весёлый норов,
Поскольку девочка она, -
Юна, свежа и влюблена.
Во всех и вся! Не нужен повод
Влюблённым быть тому, кто молод
Не столько телом, как душой.
Глубокой. Страстной. И большой!!!
А недостатки?.. Шустро прячет
Соль жизни – влево, на удачу
Через плечо кидает. Ей
Так лучше, проще, веселей.
Скрывая бреши, недостатки,
И делать вид, что всё в порядке.
А с носа капает… Весна!
Покуда девочка она.

Дневной поезд

Лёг и уснул, и в прошлом то, что очень.
То, без чего. к чему и между прочим
Себя навеки наспех привязал,
А если вдруг, что лишнее сказал,
Оно давно по ветру где-то бродит
И ищет явь. Бывает. что находит.
Бывает нет. Клинок пером отточен,
Отточий многих строчек обесточен
И опорочен поисками зла,
И смысла зла. Да кто б его узнал.

Пустырь

Пустырь. Постой. То Пастырь для раздумий.
Но места нет. Дома плечом к плечу.
Лечу во сне. И сном себя лечу
От многих неоправданных безумий.
Среди которых – оправдания и ложь.
Себя в них гонишь, и уверен, что найдёшь,
Но то опасно. Как напраслина, наветы.
Судеб приветы, все намёки и приметы
Той рифмы. Жизни. Ритма, что едва ли
Расслышишь ты. Пока иные спали,
Ты был спокоен. И никто не мог вмешаться.
Стоять тебе или скорее разбежаться
И прыгнуть. Прочь. В пустыне мало проку,
От той разметки, что сулит дорога.

Метель 8 марта 2018

Метелью занавешена округа.
Вскружив Вселенной голову, блажит.
Слабеет от движения подпруга,
Пурга конём гривастым вдаль бежит,
Но мимо, мимо, мимо… Всё, что мило,
То груз на сердце: давит, как лежит.
С размаху, вскачь, с неимоверной силой.
Земля же, как положено, дрожит,
И вместе с нею – мы. К чему притворство.
Сметя позёмкой крошки жизни в стол,
Нам надо делать то, что должно просто,
Задеть плечом берёзы хрупкий ствол, -
То повод разделить свою усталость:
Поводья – вниз, а взгляд поверх, навек.
Не нам одним такое показалось,
Что долог миг и вечен человек.

Стаккато…

Не всё, что ты видишь, является тем или этим.
Не всё, что бывает, случается. Этим на свете
Мы все задаёмся, вопросом причины явлений,
Как в детстве – почином себя, в этот мир появленья.
Услуга ли то, или в пару греху – наказанье?
Кем был в прошлой жизни? То тяжкое бремя – незнанье.
И был ли?.. Что – небыль?!
Не видеть, но чувствовать, больно.
Невольно обидел, а выглядишь злым, но довольным.
Разбужен рассветом, как в детстве, собой, в одночасье.
Ты помнишь себя, но надолго ли? Это несчастье, -
Услышать стаккато весенней полдневной капели,
Но песню забыть, что писали, а ели напели,
Роняя сугробы, как шапки. День ярче. Тень уже.
Следы исчезают. И это им, видимо, нужно.
Для них это – жизнь: появляться и медленно таять.
Но вряд ли они это помнят, и точно – не знают.
Причины следа. Кто их вынудил таять, как жить.
Конечно, не так. И не каждому. Что ворошить?

Сарочке

Колготки в сеточку– тропинка вдоль забора.
Твои следы засыпал снега сизый ворох,
Как порох, -вспышкой жизнь, всё так, навзрыд, немножко,
И вот уже не видно тени за окошком,
Тех дней, ночей, где ты делилась с нами болью,
Той – вволю воли над тобой, слезами с солью.
А нынче что? Шепчу стихи. Вполоборота
Не смотришь ты в попытке слышать где-то что-то.
А я истерзана. Мой милый друг, вне строчек,
Мне стыдно, страшно, и не только днём, но ночью.
Ищу того, чего, подчас, ко мне бежало,
Того, что злило, или часто раздражало.
Чего же мне теперь алкать ли или плакать?
Куда идти, куда ступить?! Той лапы лапоть
Уж не натопчет, и порог не переступит,
И лучший карай в любом краю тебе уступит…
Нет ничего ценнее жизни. Точно знаю.
Собака – лучший человек. Она такая.

11 апреля 2018

Стою я вне. Стихами.
тепло огня уютного далёко
а солнца глаз, луны слепое око, -
всё мимо и за мною не следят.
мы все вокруг изрядно наследили
в стремлении к порокам, вне идиллий
все не находим смысла мы ни в чём
светило вдруг своим слепым мечом,
срубая головы сугробам зло и метко
находит смысл наброскам и заметкам
в пыли, в прибрежной пене и в снегу
и в том, что я черкаю на. бегу
и вы ищите! мне то удавалось,
но, каюсь, редко
эка, право, жалость

15 марта 2018

На почки вербами смело метель…
Как смело!
Но как она, однако, смела
Остаться здесь. Её постель
была застелена не вами,
Но всё ж струится меж домами.
Тает…
Полог льда смят неряшливо.
Кто то был?! Нет вчерашнего.
Иногда время – спрашивать.
Чаще – нет, чаще страшно мне.
Отчего мы доверчивы?
Где тот путь? Где та дверь? Чего
Нам не так. Не хватает?!
Это жизнь, – тонет, тает…

2 апреля 2018

Снег за окном валяет дурака,
Сплетаясь в жгут с капелями апреля,
В метель играет. Где-то свысока
На то взирает лик луны. Неделю,
Не меньше нам сие дано терпеть.
А жемчуг? Что ж. Сияет безучастно.
Он там – веками. Это ясно ведь,
Но так ли он под этим спудом счастлив…
Там день за днём, иных рождает жизнь.
Успеешь оглянуться… Каплям в кране,
Тем веры больше. Кровь в открытой ране…
Успеешь привязаться, так вяжись!
Но помни, всё, что будет, есть и было,
Весной исчезнет. Водами размыло,
Слезами, льдом… Какая, право, скука, -
Не радость в жизни видеть, но науку.

Повинен?!

Пробило солнечным лучом подушку неба
и не причём, подняв плечо: "Не знаю! Не был!
Я уходило!" – полчаса и жизнь напрасна.
Налёт рассвета на сосне. Смущён? Нет, краска.
Не навсегда, не перманент.
Задышит небо
и я уйду,
в один момент,
Туда, где небыль.
Обижен рифмой мысли ствол
на стол украдкой
падут листы с колен, даря
те буквы, с краткой.
Украдкой вытру ту слезу, она растает,
но где – вверху или внизу, никто не знает.
Без продолжения. Финал и пыльной тканью
От нас скрывают свет и зал, но веток сканью
Покрыта облака эмаль, мы знаем это.
И не со слов, а просто так, с того рассвета,
Где вздохам начался учёт, и сердца стукам,
Но не готовы мы ещё, ко всем разлукам.
А кто готов?! Открыть конверт… Глазами смерьте!
Повинен жизни человек, повинен смерти…

Ода на возвращение ужа…

Уж на свободу выпущен уже.
Природе нужен, светом дня разбужен.
а острый край к обеду стает лужей
И ею станет, уже, мельче же
Ожоги сна, примятые подушкой,
Грибы, как ушки, из-под толстых одеял
И сыпь весёлую веснушек,
на юных лицах наваял
Художник-май. Ему не время?
Ещё апрель?! Да кто ж поверит,
коль скоро шмель, поправ приличья
К щекам небритым безразличен.
Прошла уныний череда.
Пора сказать и свету "да".

14 апреля 2018

Лёд сахаром однажды растворился,
лениво тянется холодная вода
За всем, что подле, рядом, недалёко…
То – подоплёка жажды той, что вскоре,
всем овладеет, с зябким ветром споря,
который прячет свой холодный влажный нос
Там, где сумеет. В мох, что в камень врос
печной трубы. Но в то лишь верится. Беспечно -
не беспричинно! Так ли?.. Спор навечно.
Сугробы сгорбились и сделав шаг в сторонку,
Явили солнцу след, ведущий в горку.
Но что осталось? Только плесени фата, -
фатальность временна, как всё на свете. Так?

Закат. Сашке

Закат румянил облако нарочно
И нарочный спешил до темноты,
А тучи – чёрным дымом, серой ночью
Стремились стать, как всё внизу. Кусты
И те старались месивом сказаться.
Себе признаться в том, что жить устал
Простительно. Но только в восемнадцать,
Пока весь мир открыт и жмёт, и мал.
А ты его распробовал досрочно?!
Он красный, как берёзы поздний сок.
За той непрочной строчкой непорочной,
Что сочной точкой бьётся нам в висок.

Мы из СССР

Дождя полусферы в прицел полумеры
Наивны, наверное. Но нам ли решать
Грязь, сляча[2],– всё верно. Удача вне веры.
Неверен, не первый других раздражать,
самим ошибаться, Мы будем, покуда,
сторонние меры нам странны и тесны,
коль смелость лежит под подолом подспудно,
Она угорает до скверны, наверно
Мы думаем мало и действуем чаще
Что чище той чащи, где тщатся надежды?
И если позволено чем утешаться
Поступком хорошим и мыслею верной
Мы дети страны. Той – весёлой и странной
Где дарственной даром владевший народ,
Ту манную кашу сменивший на манну
И что?! Не по вкусу, не лезет! И вот.
Со скуки зевая, опять прозеваем,
Не знаем, как лучше? Довольно блажить.
Мы помним, как было. А в реку, бывает,
Вступаем не дважды, мы любим кружить!
Когда поверим в собственную меру,
То будем жить. И точно. Не наверно.

[2] грязь

Накануне

Выбран день. Наугад или так – наудачу.
Озадачен вопросом, ответ однозначен
Лишь в расчёте на мудрость и жизни теченье
Погрущу и одна, мир, измаранный мщеньем
Мне неведом и чужд. Нет нужды огорчаться.
И не всем не всегда стоит вместе встречаться…
Пусть, согрета дождём, закипает вода…
Так ли, дело? Всегда. Без большого труда.

День шестой

Шмели на мельнице шеста шестого дня
Так шумно шастают и шепчут. Губы сладки,
Всё в крошках. То пыльца. А для меня -
Печёт печенье солнце. И украдкой,
Как водится, ведомый мы народ,
Всё в строгости. Как грядки, для порядка,
И правды жаждем больше, чем щедрот,
И лжи взыскуем, красочной и краткой,
А сами кротки. Беззащитны мы,
Перед собой, перед другими, споря.
Раздорами – приметами судьбы,
Манкируем, как признаками горя,
Что там и тут. Как будто не с тобой.
Я задержу. А ты беги, не стой.
Есть вкус у жизни. Что казалось пресным
Вернётся в мыслях ярким, интересным
И сказочным. То памяти утехи
Нас утешают, сгорбившись. Доспехи
У времени и латы – бесконечность.
У человека тоже есть. Беспечность.
Апрельский дождь
Резвясь, пускает пузыри,
Легонько капли по макушке,
Рыб по губам, а то – лягушке.
Когда не холоден – игрив!
Его удаче малый срок:
Браслеты, кольца, – образ летний,
Весною – юный, малолетний,
А в осень колкий отрок. Рок!
В порядке сём, иной седьмицей[3]
К теплу по капле семенит.
Самшит не скроет пыл ланит,
Удвоит разницей! Стремится.

Не каждый взгляд нескромный ранит,
Слеза дождём в стакане канет,
Известной всем простой воды,
Ровняя раны и следы…
Несмелой спелости апрельского дождя,
Заметна всем, а воспеваю я.

[3] неделя

Он немного того…

Отчего заунывно читает поэт
Про сердца и смущённый восходом рассвет,
Про солёные лужи и волнениях неба,
И всегда рассуждает о землях, где не был
И ему не бывать. О причинах дознаться
Было б можно, но лучше не станем пытаться.
Я же вам расскажу! В каждой фразе есть слёзы.
Не "пустое", "вода"… Это больно, серьёзно.
И под сенью унылого тона дрожанья,
Всё, о чём ты забыл, всё твоё содержанье.
Что ж поэты молчат, не судачат про это?
А к чему? Это есть. В каждой фразе, дуплетом,
Прямо в сердце, навылет. К небу – пёрышко сойки.
И идёшь, как на казнь. "Почитайте, не стойте!"
И читаешь, скрывая занудством рыданья.
“Он немного того”, – вот и всё оправданье.

Утренний гость

Мой странный гость. С манерами подростка.
И с сердцем льва. Он с горстью пыли, просто
Быть мог извержен. Но ушёл с почётом, -
Споткнувшись, ярость сквозь плечо он
Мне не кидал. А плащ встряхнул легонько
И прошептал: "Спасибо, мне не больно.
Вы вежливы, приятно это видеть.
И ко всему, – намерений обидеть
Вы не имели. Знаю. Убегаю…"
Спасибо, утро! Встреча-то какая!

Памяти Тамары Фёдоровны Переверзевой

Остались – справочник, страница,
Дом, ФИО, город, телефон,
Но нет лица. То птица биться
В стекло устала. Где тот сон,
Что выстилает время. Жизни,
Судьбы теченьем в русле звёзд.
А смех из глаз слезами брызнет,
А плачь, как крик. Курьёзы грёз
В своих бесчинствах совершенны.
Свершённость их лишает сил,
Но только кроткие блаженны…
Тот ветер дул, вопил, сквозил…
Позёмкой ветер пол дороги
Стирал, следы следов колёс.
Уйти хотелось с полдороги.
Рюкзак сугробов он же нёс.
О! Где то право? Жалость жала.
Была и нет. Во сне – сбежала б.
Себя измучивши, усталость
Всплакнула. Эка, право, малость.

5. 05 2018… Тот

Обронила веснушки, от испуга весны фейерверков.
Как по меркам иных – то без повода. Истинность мерки -
То безликий фетиш. На поверку – всё в мире непрочно,
Но пугаться весны – не порок, это верно, а точность
Кабошона росы, вязких к ночи течение соков, -
Лишь намёки, как сны, как предвестники мят(н)ых потоков,
Тех, на выдохе, рек, что сгущаются в сумерках полдня.
Лес вещал, пел ли, рек? Мы поймем не теперь, не сегодня.
А объять тот намёк?.. Он, обмякший, и в пытках стараний,
Как разрушенный мед, тот, что изгнан из сот,
юный, ранний.
И ранимый! Он – тот, кто роняет от страха веснушки.
И от кашля сосны, и от хриплого сглаза лягушки.

Случайная встреча

Всё в тон. Полутона и тон беседы.
Так часто от досады на соседа,
Мы водружаем нимб тех наших бед,
В которых неповинен он, сосед.
Но мы – соседи! Мы виновны! В соли,
Что просыпаем мимо. Впрочем, соль ли
Причина и источник неудачи?
Загадка есть. Ответа нет задачи.
А встреча вдруг… причина дел и строчек.
Украдкой взгляд на к месту, в тон сорочек…

Сущность…

Роса рассветом, пламенем свечи
Мерцает ярко, утро не помеха.
Так некто слышен, если замолчит
Его накажет непременно эхо.
И этот свет, и это волшебство
Столь мимолётно, так же неуместно.
Желаний нет. И это – торжество,
В котором жить, с которым рядом – лестно.
Намёк – подробность, только не о том.
Намок под дробью неба слёз теченья.
Быть невиновным, признаваться в том,
Льдом покрываясь сосредоточенья
Тех радуг полукружий – чтоб забыть,
И в одночасье мимолетность смысла:
Не убеждать, не спорить, не вредить, -
И не считать, что возраст – это числа.
Абстрактна сущность неизменной сферы,
Но где того наглядные примеры?

Солнечный ветер!

Со сна малиновые ветки
Пронзили лёд. Его кристаллы,
Труда не тратили нимало.
Соорудив структуру клетки,
Они пленили, да не птицу,
Но вод порывы и волненья
Вараном, корень на пригорке,
Лежал, вдали песка и мнений
Всё смято. Мятой, как морозом,
Огрызан солнца спелый ветер
С запросом вольностей, угрозой
К ответу всех, кого заметил
Венками, в круг, сквозь половодье
И вязью знаков, сетью пЯток
Природе – каждый миг угоден,
Как кипяток, пятак, задаток!

12 мая 2018

Вода колючая -
То дождь по ней наждачкой.
Бесчинство винограда,
в его стремлении собой
пространство заместить.
Упрямый дождь кутить
Не устаёт. И долго воду мутит.
Его не остудить,
до состояний града,
А ветер вишни ветвь
полощет. И чудачкой
Её считает он…
И он колюч. А я?
А я нежнее вишни.
Но третий неугоден, лишний!..
Всё, как всегда.
Но "да" мы слышим,
всё же… иногда.

Дождь

Два дня стирал. То подготовка к лету.
Со тщанием. Умеет делать это.
Ладони листьев тёр, для душа гель улиток
Заимствовал. И муравьиной кислотой
Всю ржавчину, что прятал снег зимой
Оттёр старательно. А паутину ниток,
Паук развесил сам сушиться.
Пора б уже теплу решиться
Себя явить.
Но где-то нить
Сюда ведома, спутал ветер.
Нарочно, нет ли? Кто ответит…
А мы-то, мы. Стоим и ждём.
Любви, субботы под дождём.

Комары?!

Так трудно быть собой под песню комара.
Уснуть непросто, только спать пора.
Минуту-две и пять тому назад,
А мне б собой сказаться и сказать,
Но промолчу я снова. Вдругорядь.
И станет фраза в тот, невысказанный ряд,
Где жмутся буквы, звуки так друг к дружке,
Как кружки в тосте, близко, как подружки
По тем волнениям, с которыми непросто,
Но вот без оных – ярко, шумно, броско,
Да-к пусто! В обрамлении событий
Себя найти труднее ста открытий
Вокруг и вне. А комары…Хотела б,
Чтоб до меня им не было бы дела.

Оловянное небо

Оловянное небо.
Оно предвещает грозу.
А фонарик рассвета
подсветит дурные задатки.
Рыбы, циркулем всплеска,
окружности чертят
Одну за другой.
И покой им неведом.
Где-то зёрна становятся хлебом,
Кто-то выйти из дома дерзнул,
Некто верит, что выхода нету,
Но надеется – выправит это,
Как прозрачный чертёж,
На границе меж вдохом и негой.

Пара ласточек режет крылом небосвод
И макает кусками, нарушив границы пространства.
кем ты будешь? Кто смотрит на мир из пустот,
Не дерзнув отступить от сего постоянства?

Оловянное небо.
Одуванчики солнца – из почвы, стараясь.
Старый повод для жизни
И будней ритмичного рая.

Прошлое…

В чём истина туда невозвращения?
Там не бывать, как не просить прощения,
Как позабыть свой первый хлебный мякиш…

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

2